

Рецензия

Рецензия на книгу Клиффорда Б. Мак-Маниса «Библейская апологетика. Распространение и защита Евангелия Иисуса Христа»

Митрофанов А.В.

Не так давно Славянским Евангельским обществом была выпущена книга «Библейская апологетика». Преподавая сей предмет около 20 лет, я не мог не заинтересоваться новинкой и данной рецензией хотел бы представить собственные суждения по поводу прочитанного.

Надо сказать, текст интригует с первых страниц, поскольку пастор Мак-Манис предупреждает сразу, что его книга полемичная, и наполнена «множеством обличений, порицаний, увещаний». Это абсолютно верно. Автор энергично полемизирует со своими оппонентами, причем в качестве основного «спарринг-партнера» им была избрана распространенная англоязычная книга «Пять взглядов на апологетику». Признаюсь сразу, я ее не читал. Но надеюсь, что для понимания «Библейской апологетики» Мак-Маниса это не принципиально, поскольку он делает попытку говорить об общих и основополагающих вещах, а не представляет узкую критику одного единственного произведения.

Как мне показалось, основная причина исследования калифорнийского пастора изложена в 6 главе о личной греховности. Трудно не согласится, что доктрина о первородном грехе одна из наиболее тяжелых для восприятия современным человеком. Более того скажу, она является уникальной в сравнении с учением других мировых религий, поскольку все они, в том или ином виде, исповедуют неполную испорченность человеческой природы, считая ее потенциально способной самостоятельно противостоять собственной испорченности. Мак-Манис описывает тем самым проблему более характерную для западного христианства. Восточное, проправославное религиозное мышление отягощено иной проблемой, скорее,

противоположного характера. В качестве аргумента своей мысли сошлюсь также на его рассуждение о влиянии латыни и связанного с ней учения о вере, изложенных им в 8 главе «Вера: Божий дар». Но в целом с опасностью искажения доктрины о первородном грехе, как одной из основополагающих в библейском откровении – трудно не согласится.

Еще одна причина написания книги, по моему мнению, явно звучит во фразе «Философия по-рейдерски захватила апологетику», которой начинается 7 глава. Неоднократно автор настоятельно убеждает, что апологетическое служение и владение Божиим откровением – удел не суперэрuditов, а самых обычных христиан. В свете этого совершенно очевидно его сокрушение по поводу того, что богословская наука становится элитарной, уделом сравнительно небольшой группы «книжников», говорящих на непонятном языке, перенасыщенном специфической терминологией. И здесь вновь трудно не согласится с уважаемым пастором. Прискорбно, когда внутри самого христианства дети Божи делятся на привилегированных и второсортных. Причем по явно небиблейскому признаку – отсутствию или наличию академического богословского образования. На ум сами собой приходят слова об апостолах, которые будучи людьми «некнижными и простыми» повергали в изумление противников Христа своей мудростью и силой духа (Деян. 4:13).

Но самой сильной стороной книги, на мой взгляд, является несомненная и энергичная попытка обратить внимание читателя на подлинное Евангелие и живого Христа. Мак-Манис старается напомнить прописную до банальности истину, которую тем не менее современному христианину легче игнорировать, чем исполнить – основа подлинной веры и служения есть Христос, открывающийся через Библию и дающий возрождение души. Этим автор декларирует, что основой богословия, и в частности апологетики, является не академическая наука, а вера, действующая любовью. Пожалуй, книга «Библейская апологетика» - это одна из наиболее искренних попыток напомнить всем нам, ради чего мы, собственно, занимаемся богословием.

Но было бы неверно, излагая собственные мысли, остановится только лишь на том, с чем я полностью солидарен. Несколько слов о

том, что вызвало мое несогласие с точкой зрения автора.

Прежде всего, об общей позиции автора в вопросе цели апологетики и в частности его понимания «ереси». Многолетний опыт преподавания в этой области побудил меня прояснить для себя эти понятия. Ведь автор довольно ясно заявляет о противостоянии «еретикам изнутри» (стр. 73). Что же такое ересь? Ведь, например, непонимание данного термина без труда может привести меня к выводу, что любой несогласный со мной и с моим «единственно верным» пониманием истины – еретик. Являются ли в этом смысле все остальные христианские конфессии и направления, кроме моей собственной, – еретическими? Сразу скажу, что для меня понятие ереси заключается в претензии на изложение христианской истины, при котором нарушаются положения Символа веры – этого древнейшего, несокращаемого минимума христианства. Сугубая важность этих положений мне видится в том, что именно они провозглашают условия спасающей веры. Все же остальное, прибавляемое людьми (в чем и состоит зачастую суть тех или иных конфессий), может осложнить, но не делать спасение невозможным. В свете этого многое, о чем рассуждает автор «Библейской апологетики» собственно апологетикой не является (кроме, возможно, 10 главы). Это всего лишь защита собственного варианта понимания христианской истины.

Собственно ведь именно это представляли апологеты 2-3 веков, выступая в своих трудах против ересей и внешних врагов. На них Мак-Манис ссылается несколько раз в своей книге. Однако даже это не мешает ему в 7 главе раскритиковать столпов раннехристианского богословия и апологетики. Согласно его рассуждениям Иустин Мученик, Климент Александрийский, Ориген, Августин и ряд других более поздних христианских богословов – заблуждались (кстати, добавлю, что следуя описанным автором критериям, данный список весьма не полон и в него из-за своей любви к философии должны были попасть почти все раннехристианские отцы). Этому списку столпов противопоставляются Лютер и Кальвин. Первый вывод, который напрашивается из подобного положения – истинного учения в ранней церкви вообще не было, ведь альтернативы предложенному списку «заблуждающихся» в книге не дано, а «истинное» христианство в картине, изображенной автором, возродилось

после Христа только с Лютером и Кальвином. Хотя в одном из рассуждений Мак-Манис ссылается на Тертуллиана, но этому примеру трудно следовать в данном случае, что называется, по Писанию: «взирая на кончину их жизни и подражая вере их» (Евр. 13:7). Ведь кончина жизни Тертуллиана более чем известна. Приводя в пример Лютера, автор цитирует его негативные высказывания о философии Аристотеля. Однако, раз позиция столпов реформации приводится как истинная, хотелось бы увидеть их критические высказывания о перечисленных представителях ранней и средневековой церкви (что сомнительно, ведь известно, что к Августину Лютер относился с большим почтением). Тогда данное рассуждение было бы убедительным.

Также вызывают вопросы и рассуждения об Общем откровении. Полностью соглашаясь с позицией автора по поводу полного соответствия Общего откровения Особому, все же создается впечатление, что ему очень не нравится эта идея. Намного легче «Sola Scriptura» превратить в лозунг с весьма узким значением. И такое впечатление, что автору очень трудно от этого удержаться. В свете этого вызывает недоумение его суждение о том, что проповедь Павла в Ареопаге была образцом Особого (не Общего!) откровения. Сомнительно, что Павел, не процитировав из Писания ни строчки, но при этом обильно приправив свою проповедь цитатами «неверующих» греческих философов и поэтов (цитата, стр. 123) и обратившись к «неверующим» грекам, представил образец Особого откровения. Куда легче видеть в этом примере обратное.

Книга «Библейская апологетика» оставляет ощущение некой обиды автора на зарвавшихся философов и всякого рода суперумников, которые полагают, что интеллект и начитанность делают их лучшими христианами в своем роде. Также присутствует явное ощущение того, что Мак-Манис, являясь пастором церкви, пишет эту книгу, чтобы защитить свою паству. Безусловно, подобная позиция ненаказуема, совершенно понятна и даже приветствуется мной. Понимаю и соглашаюсь, поскольку сам являюсь пастором в течении 15 лет. Но все же трудно не обратить внимание, что сокрушаясь по поводу засилия академического подхода, автор сам применяет принципы логики, стараясь с их помощью убедить своих читателей в собствен-

ной правоте. На фоне этого несколько комично выглядят рассуждения, приведенные в 4 главе, где автор, рассуждая о логике, приводит формулу Уильяма Крейга только для того, чтобы сообщить: «Я понятия не имею, что эта теорема значит или для чего она существует, но с полной уверенностью могу утверждать, что ни Господь Иисус Христос, ни апостолы, провозглашая и защищая Евангелие, никогда на нее не ссылались». Трудно не согласится, ведь апостолы на много чего не ссылались. Однако это само по себе не является аргументом того, что это вредно, запрещено или неправильно.

Примерно так же выглядят рассуждения в 10 главе, где автор, описывая проблему зла и довольно большой объем посвящая критике «неверных», с его точки зрения, подходов к решению данного и вполне апологетического вопроса, завершает свои рассуждения словами: «Ни простая человеческая логика, ни эзотерическая философия не могут ответить на дилемму проблемы зла. Только Бог может». Даже не понятно, зачем нужно было так много писать на данную тему. Последней цитаты было бы вполне достаточно для полного освещения проблемы.

Итак, подведем итог. Уверен, что не стоит, критикуя одну крайность, сразу же впадать в другую. Мы, христиане, люди разные. С разным образованием и интеллектом. Разумеется, мы не имеем права делать собственные природные склонности и жизненные достижения мерилом духовной ценности. С другой стороны, было бы ошибкой создавать некое усредненное христианство. Простая житейская мудрость и академическая наука, доступные назидания и философская терминология, Божье Слово и человеческий разум – все это есть части одного целого. Они не равны друг другу, но используемы Богом для донесения Истины любому человеку. Наша задача лишь правильно расставить приоритеты. Посему книгу «Библейская апологетика» я рекомендовал бы не для того, чтобы изучать саму апологетику, а для того, чтобы постигая высшие академические науки не забывать, что приоритетом должны оставаться: церковная семейственность, простота во Христе и живая вера в Господа – вещи, имеющие высшую и вечную ценность.